ИСТОРІЯ

ВОЕННАГО ИСКУССТВА

СЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ

ДО НАЧАЛА

ДЕВЯТНАДЦАТАГО СТОЛѢТІЯ.

Съ помѣщенными въ текстѣ картами, планами, рисунками формъ обмундированія вооруженія войскъ и современными картинами нѣкоторыхъ сраженій.

СОСТАВИЛЪ

ОРДИНАРНЫЙ ПРОФЕССОРЪ НИКОЛАЕВСКОЙ АКАДЕМІИ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА

Н. П. МИХНЕВИЧЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Лештуковская Паровая Скоропечатня П. О. Яблонскаго. Лештуковъ пер., № 13.

1895.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ. 16 Марта 1895 года.

Содержаніе книги.

Стран.

Введеніе 1

I.
Исторія военнаго искусства древнѣйшихъ народовъ.

Основныя черты военнаго искусства древнѣйшихъ народовъ 9
Организація вооруженныхъ силъ 11
Стратегическое и тактическое искусство . . . . . —
Битва при Ѳимврѣ въ 541 г. до Р. Х. 13
Крѣпостная война 18

II.
Исторія военнаго искусства народовъ классической древности.

Военное искусство грековъ . . . . . 19— 49
Греческая пѣхота древняго періода и ея тактика 19
Греко-персидскія войны. Марафонъ (490). Ѳермопилы (480). Саламинъ. Платея . 24
Пелопонезская война. Отступленіе 10 тысячъ грековъ изъ Персіи 27
Войны Спарты съ персами и греческимъ союзомъ (Ѳивами) 29
Эпаминондъ. Левктры (371) . . . . . —
Военное искусство Александра Македонскаго 32
Походъ въ Азію и Африку для завоеванія Персіи (334—331) . . . . . —
Первый годъ войны. Граникъ (334) 36
Второй годъ войны. Исса (333) 39
Третій походъ въ Сиріи и Египтѣ (333—332) 41
Четвертый походъ для завоеванія внутреннихъ областей персидскаго государства.
Гавгамеллы и Арбеллы (331) . . . . . —
Выводъ о военномъ искусствѣ Александра Македонскаго 46
Эпоха Діодоховъ. Общій выводъ о значеніи военнаго искусства грековъ 48

Военное искусство Римлянъ . . . . . 49—133
Военное устройство Рима въ различныя эпохи 50
Комплектованіе арміи. Обученіе войскъ. Дисциплина. Вооруженіе 56

Стран.

Одежда. Продовольствіе. Жалованье 56
Построеніе легіона въ различныя эпохи 63
Кавалерія 73
Боевой порядокъ римскихъ армій въ различныя эпохи 74
Образцы стратегическаго и тактическаго искусства . . . . . —
Вторая пуническая война (218—201) 78
Первая кампанія. Сраженіе при Треббіи (218) 80
Вторая кампанія. Тразименское сраженіе (217) 91
Третья кампанія. Сраженіе при Каннахъ (216) 95
Дальнѣйшія дѣйствія Аннибала въ Италіи 100
Отличительныя черты стратегическаго и тактическаго искусства Аннибала . . . 101
Македонскія войны. Кинокефалы (197). Пидна (168) 102
Военное искусство римлянъ въ эпоху Юлія Цезаря 106
Седьмая кампанія Юлія Цезаря въ Галліи въ 52 г. до Р. Х. Алезія 110
Война Юлія Цезаря съ Помпеемъ (49—48). Дирахіумъ. Фарсалъ 117
Паденіе римскаго военнаго искусства въ эпоху императоровъ 124
Общее заключеніе о развитіи военнаго искусства въ эпоху народовъ классической древности 131

III.

Исторія военнаго искусства новыхъ народовъ.

Эпоха до конца XIII столѣтія . . . . . 135—150
Общая характеристика состоянія военнаго искусства эпохи . . . . . —
Организація вооруженныхъ силъ. Тактическое искусство 135
Сраженіе при Бувинѣ (1214) 141
Сраженіе на Мархскомъ полѣ или при Штильфридѣ (1278) 144
Военное искуство восточныхъ народовъ. Чингисъ-Ханъ. Тамерланъ 145
Военное искусство аравитянъ, турокъ, венгровъ 148

Эпоха отъ крестовыхъ походовъ до Густава-Адольфа . . . . . 150—209
I періодъ—до возрожденіи наукъ и искусствъ въ концѣ XV вѣка . . . . . —
Столѣтняя война. Сраженіе при Кресси (1346 г.) 152
Постоянныя войска. Ордонансовыя роты Карла VII 156
Возрожденіе пѣхоты въ швейцарскихъ и фламандскихъ войнахъ 158
Сраженіе при Куртре (1302) 159
Швейцарскія войны XIV и XV столѣтія. Швейцарская пѣхота . . . . . —
Сраженіе при Маргартенѣ. (1315) 162
Сраженіе при Лаупенѣ (1339 г.) 163
Армія Карла Смѣлаго. Грансонъ и Муртенъ (1476 г.) 166
Гусситскія войны 167
Военное искусство русскихъ 168
Куликовская битва (1380) 170
Изобрѣтеніе огнестрѣльнаго оружія. Краткій очеркъ развитія техники въ выработкѣ пороха и огнестрѣльнаго оружія до конца XV вѣка 173
II періодъ—эпоха возрожденія наукъ и искусствъ до великихъ религіозныхъ войнъ въ первой половинѣ XVII столѣтія . . . . . —
Выработка типа европейской пѣхоты 181
Вербованныя войска. Организація. Вооруженіе. Снаряженіе 183
Боевые строи и боевыя дѣйствія войскъ. Испанскій и нидерландскій боевые порядки 188

Стран.

Кавалерія. Рейтарскіе и легкіе полки 190
Ручное огнестрѣльное оружіе 192
Артиллерія въ концѣ XVI и въ началѣ XVII столѣтія въ Европѣ 192
Русская артиллерія 196
Боевые порядки и боевыя дѣйствія совокупности всѣхъ родовъ войскъ 198
Сраженіе при Равеннѣ (1512 г.) . . . . . —
Сраженіе при Черизоллѣ (1544 г.) 203
Сраженіе при Ньепортѣ (1600 г.) 206
Военно-инженерное искусство 208

Эпоха Густава Адольфа . . . . . 209—261

Организація вооруженныхъ силъ 211
Устройство войскъ, ихъ боевыя построенія и дѣйствія. Пѣхота. Кавалерія. Артиллерія 212
Боевые порядки и боевыя дѣйствія отрядовъ изъ всѣхъ родовъ войскъ 218
Военно-инженерное дѣло. Содержаніе и продовольствіе войскъ. Дисциплина и духъ войскъ 220
Шведскій періодъ 30-ти лѣтней войны 222
Походъ 1630 г. Узедомъ. Занятіе Штетина. Расширеніе базы. Штурмъ Грейфенгагена. Лагерь при Беервальде 225
Походъ 1631 г. 229
Вторая экспедиція Густава Адольфа въ Мекленбургъ. Взятіе Демина 231
Взятіе Франкфурта на Одерѣ и Ландсберга 232
Осада и взятіе Магдебурга 234
Движеніе Густава-Адольфа къ Эльбѣ; дѣла при Ангернѣ и Бургштадтѣ, атака имперцами Вербенскаго лагеря 236
Сраженіе при Брейтенфельдѣ (Лейпцигѣ 1631 г.) 238
Движеніе короля къ Рейну 246
Походъ 1632 г. Валленштейнъ 248
Переправа шведовъ черезъ Лехъ 250
Густавъ Адольфъ и Валленштейнъ подъ Нюренбергомъ. Атака лагеря Валленштейна (бой при «старой крѣпости») 252
Вступленіе Валленштейна въ Саксонію; контръ-маршъ Густава Адольфа 254
Сраженіе при Люценѣ (1632) 256
Значеніе шведскаго періода 30-ти лѣтней войны въ исторіи военнаго искусства. —
Стратегичееkое и тактическое искусство Густава Адольфа 260

Эпоха Людовика XIV . . . . . 261—307

Постоянныя арміи. Ложный методизмъ въ стратегіи. Выработка линейной тактики 261
Французскія войска. Пѣхота. Кавалерія. Артиллерія 265
Боевые порядки и боевыя дѣйствія отряда изъ всѣхъ родовъ войскъ. Тактическое искусство 273
Походныя движенія. Расположеніе на отдыхъ 274
Воспитаніе и обученіе войскъ 274
Стратегическое искусство. Магазинная система довольствія и ея послѣдствія . . 275
Инженерное искусство. Духъ и дисциплина войскъ. Военная литература. Морицъ Саксонскій 277
Двѣ послѣднія кампаніи Тюренна въ 1674—1675 гг. 282
Кампанія принца Евгенія Савойскаго въ Италіи въ 1706 г. 295
Сраженіе подъ Туриномъ 1706 г. 303

Петръ Великій . . . . . 307—332

Значеніе его какъ основателя русскаго военнаго искусства 307

Стран.

Завоеваніе Ингерманландіи (1700—1704 гг.) 309
Гродненская операція (1705—6 гг.) 310
Кампанія 1707—9 г. Первый періодъ съ конца 1706 до іюля 1708 г. Сраженіе при Головчинѣ (1708 г.) 315
Второй періодъ. Полтавская операція. Бой у с. Добра 29-го августа 1708 г. Бой при деревнѣ Лѣсной 28 сентября 1708 г. 319
Дѣйствія обѣихъ сторонъ зимою. Сраженіе подъ Полтавой 27-го іюня 1709 г. Заключеніе 324

Эпоха Фридриха Великаго . . . . . 332—394

Вербованныя арміи дурнаго состава. Высшее развитіе магазинной системы и линейной тактики. Подъемъ значенія кавалеріи. Возрожденіе идей Эпаминонда и Александра Македонскаго въ области тактики 332
Организація армій 334
Тактическое искусство. Организація и боевыя дѣйствія войскъ 339
Пѣхота. Артиллерія. Кавалерія . . . . . —
Нормальный боевой порядокъ. Походные порядки. Бой 350
Продовольствіе армій и ихъ обозы 353
Стратегическое искусство Фридриха Великаго 355
Инженерное искусство эпохи 358
Русское военное искусство 360
Военная литература. Ллойдъ 362
Первый годъ семилѣтней войны (1757 г.) 363
Походъ 1756 г. 366
Кампанія 1757 г. Первый періодъ. Сраженіе подъ Прагою (6 мая 1757 г.) . . . —
Сраженіе при Коллинѣ (1757 г.) 373
Второй періодъ. Отступленіе пруссаковъ изъ Богеміи. Набѣгъ Гаддика на Берлинъ. Дѣйствія Фридриха на западѣ. Сраженіе при Россбахѣ (1757 г). 376
Движеніе Фридриха въ Силезію. Сраженіе при Лейтенѣ (1757 г.) 382
Пальцигъ — Кунерсдорфская операція (1759 г.) 387
Сраженіе при Кунерсдорфѣ (1759 г.) 390

Переходная эпоха конца XVIII столѣтія . . . . . 394—486

Всеобщее подражаніе прусскому военному искусству. Протестъ противъ него во Франціи: Менилъ-Дюранъ. Де-Брогліо 394
Война за независимость Сѣверо-Американскихъ штатовъ. Лексингтонъ (1775 г.). Возрожденіе стрѣлковаго боя пѣхоты. Французскій уставъ 1791 г. 396
Французская революція. Переворотъ въ военномъ искусствѣ подъ вліяніемъ новыхъ идей, новыхъ условій комплектованія армій и реквизиціонной системы довольствія. 399
Организація арміи. Пѣхота. Кавалерія. Артиллерія. Инженерный корпусъ. Дисциплина и духъ войскъ 400
Тактическое искусство, Боевой порядокъ. Бой 402
Инженерное искусство. Значеніе новыхъ факторовъ и условія успѣха французской арміи 405
Генералъ Бонапарте. Итальянская кампанія Бонапарте 1796—7 г. Лоди 407
Первая попытка австрійцевъ деблокировать Мантую Лонато. Кастильоне 413
Вторая попытка австрійцевъ деблокировать Мантую Ла-Фаворита 418
Третья попытка австрійцевъ деблокировать Мантую. Дѣйствія Бонапарте противъ Альвинчи и Давыдовича (2—21 ноября). Бой у Кальдіеро 12 ноября. Сраженіе при Арколе (15, 16 и 17 ноября) 421
Четвертая попытка австрійцевъ къ освобожденію Мантуи. Сраженіе при Риволи (1797 г.) 429

Стран.

Капитуляція Мантуи . . . . . —
Вторженіе Бонапарте въ Каринтію 436
Кампанія 1800 г. въ Италіи 438
Сраженіе при Маренго 14-го іюня 444

Русское военное искусство въ вѣкъ Императрицы Екатерины II . . . . 450—486

Особенности русскаго военнаго искусства въ вѣкъ императрицы Екатерины II. Румянцевъ, Потемкинъ, Суворовъ 450
Кампанія Суворова въ Польшѣ въ 1794 г. Штурмъ Праги 460
Походъ Суворова въ Италію въ 1799 г. Бой на р. Аддѣ 466
Сраженіе на рр. Тидоне и Треббіи 17, 18 и 19 іюня 477
Сраженіе при Нови 483

Эпоха Наполеона . . . . . 486—546

Комплектованіе арміи. Организація арміи. Пѣхота. Кавалерія. Артиллерія . . . 486
Организація высшихъ тактическихъ единицъ. Гвардейскій корпусъ, какъ резервъ арміи 502
Генеральный штабъ. Главная квартира арміи. Производство въ чины, награды, пенсіи. Дисциплина. Продовольствіе войскъ 504
Тактическое искусство Наполеона. Стратегическое искусство 507
Кампанія 1805 г. на германскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій 510
Ульмскій періодъ. Отъ Ульма, черезъ Вѣну, къ Брюнну 521
Аустерлицкій періодъ. Сраженіе при Аустерлицѣ 2 декабря 1805 г. 523
Кампанія 1809 г. на германскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій 529
Пятидневный бой подъ подъ Регенсбургомъ (19—23 апрѣля) 532
Занятіе Вѣны. Сраженіе при Асперне и Эсслингенѣ 536
Подготовка ко второй переправѣ черезъ Дунай 539
Сраженіе при Ваграмѣ 5 и 6 іюля 1809 г. 540
Краткій очеркъ войны 1812 г. 544
Оборонительный планъ русскихъ, предложенный Фулемъ. Открытіе кампаніи. Смоленскъ 546
Отступленіе на Москву. Кутузовъ. Бородино 552
Занятіе Наполеономъ Москвы. Тарутино. Малоярославецъ. Вязьма. Красное . . . 556
Березина. Конецъ войны 559

Общее заключеніе. 561

ВВЕДЕНІЕ.

Цѣль настоящаго сочиненія и основанія его раздѣленія.— Законы войны.— Исторія не даетъ пока матеріала для широкихъ обобщеній, но вполнѣ знакомитъ съ развитіемъ процесса войны въ области политики, стратегіи и тактики.— Необходимость изученія исторіи для уясненія основныхъ положеній военнаго искусства.

Появленіемъ настоящей книги заполняется весьма существенный пробѣлъ въ нашей военной литературѣ. До сихъ поръ, мы не имѣли на русскомъ языкѣ ни оригинальнаго, ни переводнаго краткаго пособія для изученія исторіи военнаго искусства.

Иностранная литература довольно богата произведеніями подобнаго рода; нѣкоторыя изъ нихъ выдержали по нѣсколько изданій, слѣдовательно потребность въ нихъ является настоятельная.

Въ семидесятыхъ годахъ, въ Николаевской академіи Генеральнаго Штаба, были изданы литографированныя записки по исторіи военнаго искусства генералъ-маіора Беренса, но, къ сожалѣнію, онѣ не появились въ печати.

Послѣ этого, а отчасти и одновременно, работа по изслѣдованіямъ въ области военной исторіи и военнаго искусства у насъ закипѣла; появились капитальныя изслѣдованія, какъ „Всеобщая военная исторія“, изданная, подъ редакціей Князя Н. С. Голицына и „Обзоръ войнъ Россіи отъ Петра Великаго до нашихъ дней“, изданный подъ редакціей Г. А. Леера; на ряду съ подобными общими изслѣдованіями, профессорами Николаевской академіи Генеральнаго штаба изданъ цѣлый рядъ капитальныхъ работъ, почти по всѣмъ историческимъ эпохамъ; не станемъ перечислять длинный списокъ авторовъ и ихъ произведеній, занявшихъ почетное мѣсто въ нашей литературѣ и облегчившихъ возможность появленія настоящаго труда.

Предлагая его вниманію читателей, считаемъ необходимымъ выяснить одну его особенность, вызванную крайнею необходимостью во имя ясности и стройности историческаго изслѣдованія. Эта особенность заключается въ введеніи новаго раздѣленія исторіи, не на древнюю, среднюю и новую, какъ принято во многихъ историческихъ сочиненіяхъ и во всѣхъ учебникахъ, но на три періода, совпадающихъ съ исторической жизнью цѣлой серіи культурныхъ и цивилизованныхъ народовъ, оставившихъ послѣ себя памятники во всѣхъ областяхъ человѣческаго творчества. Такими тремя періодами обрисовывается жизнь древнѣйшихъ народовъ (ассиріяне, вавилоняне, египтяне, китайцы, индусы и др.); жизнь народовъ классической древности (греки, римляне и др.) и жизнь намъ современная — жизнь новыхъ народовъ.

Изученіе развитія военнаго искусства (военной культуры) неотразимо доказываетъ, что, въ теченіе этихъ трехъ періодовъ, военное искусство развивалось современными цивилизованными народами вполнѣ самостоятельно, въ строгой послѣдовательности, какъ бы по установленной свыше программѣ и приходило въ концѣ къ одинаковымъ выводамъ.

Древнѣйшіе народы въ періодъ высшаго своего могущества, достигнувъ, какъ свидѣтельствуютъ дошедшіе до насъ памятники, высокой цивилизаціи и культуры, подчинили отдѣльную личность государственнымъ интересамъ настолько, что долгое время удерживали кастовое устройство народа. Благодаря ему, можетъ быть, военное искусство сохранялось въ тайнѣ и мы лишены возможности прослѣдить за всѣми его ступенями развитія. Но что оно стояло высоко — въ этомъ сомнѣваться нельзя. Достовѣрно извѣстно, что древнѣйшіе народы вели большія войны, многочисленными арміями, въ нѣсколько сотъ тысячъ человѣкъ, составленныхъ изъ разнообразныхъ по вооруженію и назначенію войскъ; у нихъ были рѣшены всѣ вопросы войны; ихъ полководцы говорили о войнѣ также, какъ мы. Монголы, впослѣдствіи вѣроятно усвоившіе идеи о военномъ искусствѣ, сохранившіяся въ Китаѣ и принесшіе его съ собою въ Европу, поразили современниковъ, которые, правду сказать, ихъ и не поняли, но они поражаютъ до сей минуты и насъ; мы можемъ смѣло сказать: военное искусство Чингизъ-хана не уступаетъ военному искусству Наполеона, такъ богато полученное имъ отъ древнихъ наслѣдство. Поэтому и по дошедшимъ до насъ очень бѣднымъ остаткамъ отъ военной культуры древнѣйшихъ народовъ, мы всетаки должны признать, что культура эта была несомнѣнно высока.

Кажется, чего-бы проще новымъ народамъ, вступавшимъ въ историческую жизнь — грекамъ и римлянамъ, воспринять все то, что сдѣлано ихъ историческими предшественниками и идти дальше. Оказалось, что подобное явленіе невозможно. Греки и римляне начинаютъ работу снова, черпая основанія для творчества изъ глубины своего духа, почти ничего не заимствуя отъ древнихъ.

Появляются новые народы; полторы тысячи лѣтъ добиваютъ гревъ и римлянъ, строятся на развалинахъ классическаго міра; чтобы, казалось, легче имъ, жившимъ рядомъ съ Римомъ и Греціей, позаимствовать у своихъ предшественниковъ основы военнаго искусства, выработанныя ими; а между тѣмъ этого не произошло. До XIX вѣка, до великаго Наполеона, строго говоря, военныя идеи классическаго міра не получили своего примѣненія въ полной цѣльности.

Что же за причина этихъ странныхъ историческихъ недоразумѣній? Намъ кажется причина единственная: къ концу своего историческаго бытія культурные народы ослабѣваютъ духомъ, воинскою доблестью, охота къ борьбѣ пропадаетъ и цивилизація защищаетъ себя отъ нападенія варваровъ наемными дружинами тѣхъ же варваровъ, пока послѣдніе кое чему не выучатся и не поймутъ, что выгоднѣе быть молотомъ, чѣмъ наковальней. Эти эпохи представляли всегда высокое развитіе всевозможныхъ техническихъ изобрѣтеній, которыя, при отсутствіи соотвѣтственныхъ нравственныхъ качествъ войскъ, прибѣгавшихъ къ нимъ, казались варварамъ смѣшными, хитроумными изобрѣтеніями, почему они не считали необходимымъ, да и не могли, по своей подготовкѣ, воспользоваться этими средствами, а начинали работу снова, проходя послѣдовательно тѣже ступени въ развитіи, которыя пережиты ихъ историческими предшественниками [1]).

Изъ этого становится понятнымъ, почему мы признали необходимымъ, въ видахъ цѣльности и логичности изслѣдованія, ввести раздѣленіе всемірной исторіи на три періода, отвѣчающихъ цѣлой серіи историческихъ цивилизованныхъ народовъ, изъ которыхъ двѣ (древнѣйшіе и народы классическіе) исчезли, оставивъ намъ только названія странъ, въ которыхъ они жили, какъ Египетъ, Китай, Индія, Грузія, Персія, а

---

[1]) Мы не отрицаемъ прогресса вообще, но основы, идеи военнаго искусства вѣчны, какъ вѣчна сама истина, понятія о добрѣ и злѣ, конечно, по существу, а не въ примѣненіи, что дѣйствительно измѣняется въ различныя эпохи, подъ вліяніемъ исторической обстановки.

отъ другихъ даже и названій не осталось, какъ Вавилонъ, Ассирія (этотъ Римъ древнѣйшихъ народовъ) Римъ.

Принявши это естественное дѣленіе, какъ совершившійся уже фактъ, подъ вліяніемъ міровыхъ законовъ, управляющихъ жизнью человѣческаго рода, мы, по крайней мѣрѣ, устанавливаемъ простѣйшую классификацію,— первый шагъ для точнаго научнаго изслѣдованія.

Послѣдствія этого раздѣленія для насъ очевидны; прослѣдивши развитіе военной культуры въ жизни человѣчества, мы замѣтимъ, что всѣ историческія серіи народовъ переживали извѣстныя формы военнаго искусства, при извѣстномъ состояніи цивилизаціи и культуры и что, напримѣръ, пристрастіе къ исключительному употребленію метательнаго оружія совпадало со временемъ высокаго развитія культуры, техники, паденіемъ духа воинственности, ослабленіемъ государственныхъ началъ — началомъ историческаго замиранія этихъ народовъ.

Разсматривая войну, какъ одно изъ необходимыхъ явленій въ жизни человѣческихъ обществъ, естественно предположить, что и она, наравнѣ съ другими проявленіями этой жизни, подчиняется извѣстнымъ законамъ.

Дѣйствительно, если статистика ежедневно убѣждаетъ насъ въ томъ, что, несмотря на видимую свободу отдѣльныхъ личностей, жизнь общества, во всѣхъ своихъ проявленіяхъ, изъ года въ годъ обрисовывается однѣми и тѣми-же цифрами, нѣтъ основанія допустить, чтобы эта закономѣрность перестала существовать и во время войны.

Во время войны дѣйствуютъ тѣ-же люди и подъ вліяніемъ того же ума и характера, которые руководятъ ихъ дѣйствіями въ мирное время; поэтому они и въ военное время должны произвести работу, соотвѣтствующую ихъ способностямъ, выработаннымъ до него.

Этотъ законъ необходимости есть результатъ вліянія на людей внѣшняго міра, времени и причинъ, а реальное выраженіе его понятными для насъ данными и будетъ то, что называется закономъ. Конечно, это противорѣчитъ понятію человѣка о свободѣ воли, которое онъ старается распространить и на жизнь цѣлыхъ обществъ, народовъ, но оно есть результатъ чувства, сознанія жизни, но не разума.

Признаніе свободы людей какъ силы, могущей вліять на пстори-ческія событія, т. е. не подчиненной законамъ, есть тоже, что для астрономіи признаніе свободной силы движенія небесныхъ тѣлъ.

Правда, мы не чувствуемъ нашей зависимости отъ внѣшнихъ причинъ, но, допустивъ нашу свободу, мы приходимъ къ безсмыслицѣ, допустивъ же свою зависимость отъ внѣшняго міра, времени и причинъ, приходимъ къ законамъ.

„Поэтому въ исторіи, то, что извѣстно намъ, мы называемъ законами необходимости, то, что неизвѣстно—свободой. Свобода для исторіи есть только выраженіе неизвѣстнаго остатка отъ того, что мы знаемъ о законахъ жизни человѣка".

Изученіе исторіи несомнѣнно убѣждаетъ насъ, что по отношенію къ военному дѣлу не всѣ народы обладаютъ одинаковыми способностями и результаты ихъ работы въ исторіи не одинаковы. Мы можемъ положительно утверждать, что греки внесли въ область военнаго дѣла высочайшіе образцы (Эпаминондъ, Александръ Македонскій), далеко высшіе, чѣмъ римляне, а между тѣмъ пали подъ ударами послѣднихъ. Причина, какъ кажется, въ перевѣсѣ чувства, страсти надъ разумомъ греческаго народа, въ раннемъ развитіи страсти къ наслажденію, заставившемъ ихъ искать средствъ на это, даже продавая свою кровь,— служа въ арміяхъ враговъ греческаго міра. Римляне, менѣе способные, но съ глубокимъ историческимъ разумомъ, породившимъ основательную государственную дисциплину, никогда не проливали кровь за враговъ и завоевали весь міръ, пока, послѣ столкновенія съ греками, ослабѣвъ силами и усвоивъ взгляды на жизнь покоренныхъ, тоже развратились и пали.

И на нашихъ глазахъ не всѣ арміи имѣютъ одинаковыя военныя способности и, рано или поздно, но должно быть отыскано реальное выраженіе силы, военныхъ способностей извѣстнаго народа или общества.

Когда подобныя данныя будутъ у насъ въ рукахъ, побѣда надъ противникомъ, какъ результатъ умѣлаго пользованія силой и даже самый способъ пользованія ею на войнѣ, будетъ слѣдствіемъ простаго разсчета. Но до этого еще далеко. Многіе отдѣлы соціологіи — науки, изучающей законы жизни обществъ, еще въ зачаткѣ, а потому и военная наука не имѣетъ еще прочныхъ данныхъ для выработки научныхъ законовъ, т. е. такихъ, по которымъ можно-бы было предсказывать явленія впередъ.

Эмпирически мы знаемъ, что если 100.000 зулусовъ столкнется со 100.000-й европейской арміей, то зулусы будутъ разбиты; но предсказать исходъ столкновенія такихъ же 100.000-хъ армій двухъ равно культурныхъ европейскихъ народовъ, нѣтъ возможности, или, по меньшей мѣрѣ, предсказаніе будетъ очень гадательное и это оттого, что точныхъ формулъ для опредѣленія силы армій мы не знаемъ.

Конечно, съ каждымъ днемъ военное дѣло идетъ впередъ и многое въ теоріи его измѣняется; такъ, въ древности числительности войска придавали первенствующее значеніе, пока не убѣдились въ важности обученія и воспитанія, затѣмъ предводительства, вооруженія и т. п. Теперь для оцѣнки *силы арміи*, мы прежде всего обратимъ вниманіе на *нравственныя качества воиновъ*, потомъ *качества предводительства*, затѣмъ уже *число*, потомъ *обученіе* и наконецъ *вооруженіе войскъ*.

Если бы удалось выразить цифрами значеніе каждаго изъ этихъ элементовъ силы, тогда можно-бы реально представить себѣ и самую силу.

Отыскать *законы войны* трудно, конечно, но не невозможно. Они быть должны и будутъ отысканы. Можно съ увѣренностью дѣлать подобныя предсказанія потому, что ни для одной изъ отраслей соціологіи не собрано такого количества матеріаловъ, какъ для изученія войны. Военныя явленія всегда имѣли такую важность, что вниманіе древнѣйшихъ народовъ и ихъ историковъ, почти исключительно останавливалось на нихъ и потому періодъ наблюденій и тщательность ихъ въ этой области даютъ богатый матеріалъ для обобщеній.

Если этого матеріала, пожалуй, недостаточно для широкихъ обобщеній, для вывода законовъ войны, то не встрѣчается никакихъ затрудненій для изученія по нимъ самаго процесса войны въ области политики, стратегіи и тактики.

Изучая факты, занесенные на страницы исторіи, мы поражаемся ихъ преемственностью. Два раза, на глазахъ человѣчества, въ области стратегіи и тактики, военное дѣло достигало необыкновенной высоты (Грецiя и Римъ въ древности и Наполеоновская эпоха теперь) и каждый разъ оно въ своемъ развитіи проходило одни и тѣже фазисы; можетъ быть, когда разработаютъ исторію древнѣйшихъ народовъ (Китай, Вавилонъ, Ассирія, Египетъ, Индія и др.) подтвердится, что и тамъ военное дѣло прошло черезъ тѣже ступени развитія. Исторія подтверждаетъ также: 1) что наивысшее состояніе военнаго

искусства всегда отвѣчаетъ времени примѣненія народныхъ (національныхъ) армій и что наемныя войска всегда вели военное дѣло къ упадку; 2) значительныя усовершенствованія въ области оружія всегда вызывали серьезныя измѣненія въ пріемахъ стратегіи и тактики, и 3) часто случалось, что обстановка значительно измѣнялась, а пріемы стратегіи и тактики, по рутинѣ, оставались прежніе и только какая нибудь катастрофа выводила ихъ на надлежащій путь.

Однимъ словомъ исторія научаетъ, что *человѣкъ, какъ элементъ комплектованія арміи, оружіе и извѣстные взгляды на военное дѣло, опредѣляютъ состояніе военнаго искусства данной эпохи.*

Съ другой стороны, таже исторія выясняетъ, что *основныя положенія военнаго искусства (принципы) во всѣ эпохи были одни и тѣже, только примѣненіе ихъ измѣнялось, въ зависимости отъ тѣхъ разнообразныхъ условій, которыми было обставлено данное рѣшеніе.*

Насколько еще въ древности смотрѣли серьезно на необходимость правильныхъ рѣшеній, основанныхъ на истинныхъ принципахъ военнаго искусства, легко видѣть изъ приводимыхъ Геродотомъ словъ Артабана Гистаспа, высказанныхъ на военномъ совѣтѣ Ксеркса передъ походомъ въ Грецію [1]):

„Благоразумное рѣшеніе величайшее благо, ибо, если бы даже случилось что-либо вопреки такому рѣшенію, это послѣднее сохраняетъ свою силу и не осуществляется только случайно. Напротивъ, лицо, принявшее нелѣпое рѣшеніе, даже въ случаѣ удачи, нападаетъ только на счастливую находку; рѣшеніе его все же считается нелѣпымъ“.

Такъ какъ точныхъ формулъ (законовъ) теорія военнаго искусства до сего времени еще не выработала, то *выучиться военному дѣлу можно только по образцамъ великихъ его мастеровъ, стараясь проникнуться ихъ сущностью*, тщательно изучая условія, при которыхъ они происходили. Это и есть *описательный или критико-историческій методъ изслѣдованія*, рекомендуемый многими великими знатоками военнаго дѣла.

„Читайте и перечитывайте, — говоритъ Наполеонъ, — кампаніи Александра, Аннибала, Цесаря, Густава Адольфа, Тюренна, Фридриха, образуйтесь по нимъ; это единственный способъ сдѣлаться полководцемъ и постигнуть тайны военнаго искусства“.

---

[1]) Полимнія, VII, 8.